

Е. Тарушин

КОТ ЕПИФАН

Издательство „Малыш“, Москва • 1986

КОШКА МАРУСЬКА

У деревенского охотника Никиты Ивановича Пистончикова жила пёстрая кошка Маруська. Плешивая кошка, худая, тощая, потому что Никита Иванович её очень плохо кормил.

Весной кошка Маруська с голоду стала ходить в лес на охоту.

Потихоньку, крадучись, чтобы деревенские собаки её не видели, уйдёт она из деревни и охотится в лесу. То мышку поймает, то изловит какую-нибудь птицу.

Пошла она так однажды охотиться, да и осталась совсем жить в лесу.

Скоро кошка Маруська потолстела, похорошела, гладкой стала.

Ходит по лесу, как разбойник, гнёзда разоряет — живёт в своё удовольствие.

А хозяин её — Никита Иванович Пистончиков о ней совсем и забыл.

Но вот пришла осень. Птицы из лесу улетели. Только мыши остались на добычу кошке Маруське.

Потом и настоящая зима настала.

Мыши стали жить под снегом. Редко-редко когда выбегут. Пробегут поверху немного и опять уйдут в свои подснежные ходы-переходы.

Плохо тут пришлось Маруське. И холодно, и голодно. Как прокормиться?

Стала устраивать засады. Залезет на дерево и лежит на суку: ждёт, не пробежит ли под деревом мышка или заяц. А если побежит, Маруська тогда сверху и кинется.

Недобычливая такая охота.

Отощала кошка, похудела, стала злющей-презлющей, как дикий зверь.

Однажды Никита Иванович собрался на охоту. Надел заячью шапку-ушанку, овчинный полушубок, взял ружьё, взял мешок для добычи и пошёл на лыжах в лес.

Идёт он по лесу и разные звериные следы разбирает.

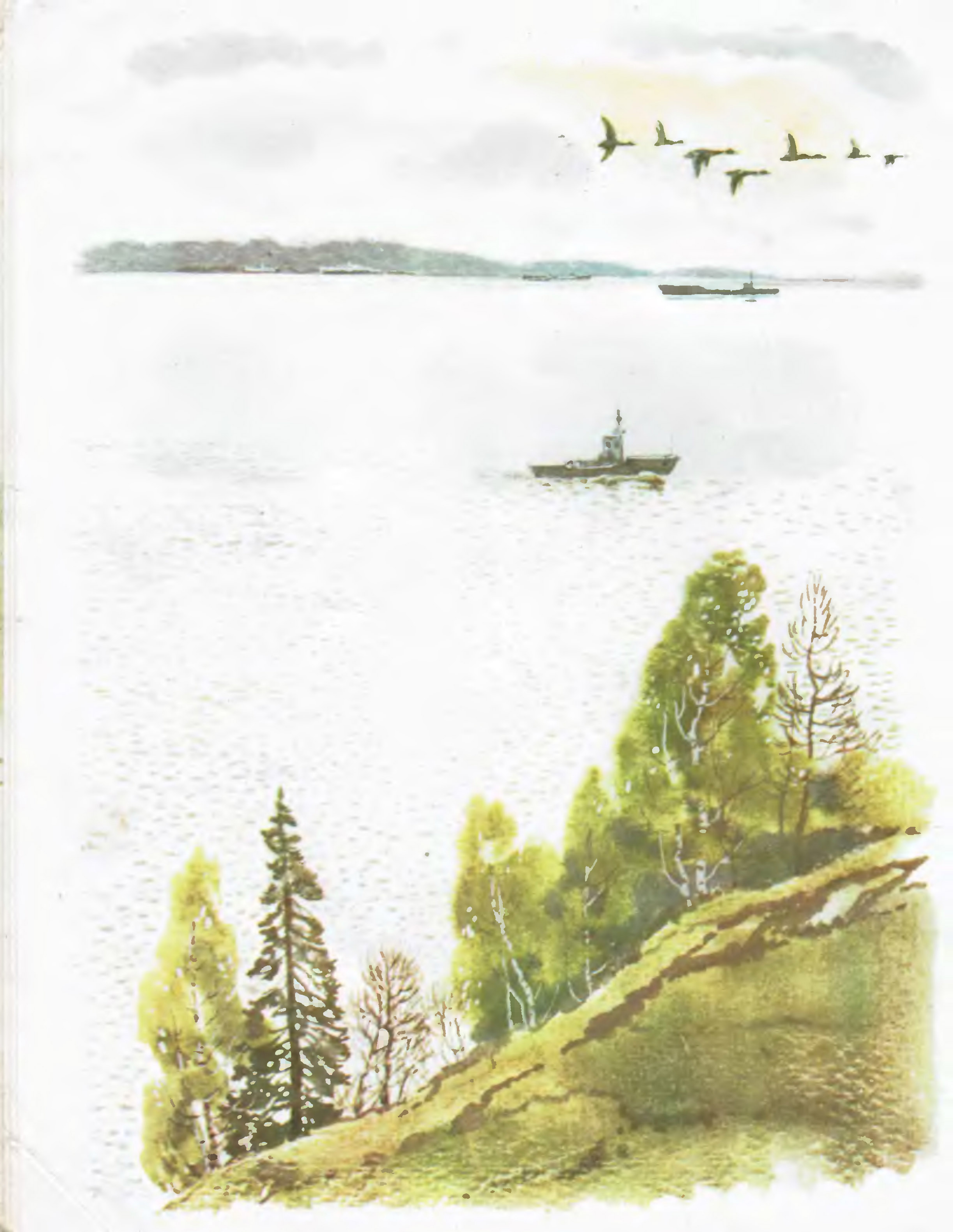
Вот заяц прыгал — наследил, вот лиса прошла, а вот белка от дерева к дереву по снежку проскакала.

Проходит он мимо высокой толстой ели — и вдруг как свалится ему прямо на голову какой-то зверь! Когтями его заячью шапку рвёт, шипит, ворчит. Никита хватить зверя обеими руками — так вместе с шапкой и снял с головы. Хотел бросить зверя наземь — глядит: да это его пёстрая кошка Маруська! Тощая-претощая, одна кожа да кости.

— Эх ты, — засмеялся Никита Иванович, — горе-охотник! Заячью шапку с зайцем спутала.

Пожалел он её, принёс домой и с тех пор стал кормить как следует.

КОТ ЕПИФАН

Хорошо и привольно на широкой Волге-реке.

Посмотри, ширина-то какая! Ведь другой берег еле видно! Блестит эта живая, текучая вода. И всё небо в эту воду смотрится: и облака, и голубая лазурь, и кулички, что, пересвистываясь, перелетают кучкой с песка на песок, и стаи гусей и уток, и самолёт, на котором человек куда-то летит по своим делам, и белые пароходы с чёрным дымом, и баржи, и берега, и радуга на небе.

Посмотришь на это текучее море, посмотришь на облака ходячие, и кажется тебе, что и берега тоже куда-то идут — тоже ходят и двигаются, как всё кругом...

Хорошо-хорошо на Волге-реке!

Вот там, на Волге, в сторожке, на самом волжском берегу — в крутом обрыве, живёт сторож-бакенщик. Посмотришь с реки — увидишь только одно окно да дверь. Посмотришь с берега — одна железная труба торчит из травы.

По Волге день и ночь бегут пароходы, пыхтят букси-

ры, дымят, тянут за собой на канатах баржи-беляны, везут разные грузы или тащат длинные плоты.

Медленно поднимаются они против течения, шлёпают по воде колёсами. Вот идёт такой пароход, везёт яблоки — и запахнет сладким яблоком на всю Волгу. Или рыбой запахнет, — значит, везут воблу из Астрахани. Бегут почтово-пассажирские пароходы, одноэтаж-

ные и двухэтажные. Но быстрее всех проходят двухэтажные скорые пароходы с голубой лентой на трубе. Они останавливаются только у больших пристаней, и после них высокие волны расходятся по воде, раскатываются по песку.

Старый бакенщик расставляет по реке около мелей и перекатов красные и белые бакены. Это такие плавучие плетёные корзины с фонарём наверху. Бакены показывают верную дорогу.

Вечером старик ездит на лодке, зажигает на бакенах фонари, а утром тушит. А в другое время старик бакенщик рыбачит.

Он — завзятый рыбак.

Однажды старик рыбачил весь день. Наловил себе рыбы на уху: лещей, да подлещиков, да ершей. И приехал обратно. Открыл он дверь в сторожку и смотрит: вот так штука! К нему, оказывается, гость пришёл!

На столе рядом с горшком картофеля сидит белый-белый пушистый кот.

Гость увидел хозяина, выгнул спину и стал тереться боком о горшок.

Весь свой белый бок испачкал в саже.

— Ты откуда пришёл, из каких местностей?

А кот мурлычет и глаза щурит и ещё больше себе бок пачкает, натирает сажей. И глаза у него разные. Один глаз совсем голубой, а другой совсем жёлтый.

— Ну, угощайся,— сказал бакенщик и дал коту ерша.

Кот схватил в когти рыбку, поурчал немного и съел её. Съел и облизывается,— видно, ещё хочет.

И кот съел ещё четыре рыбки. А потом прыгнул на сенник к старику и задремал. Развалился на сеннике, мурлычет,— то одну лапу вытянет, то другую, то на одной лапе выпустит когти, то на другой.

И так ему, видно, тут понравилось, что он остался насовсем жить у старика.

А старик бакенщик и рад. Вдвоём куда веселее!

Так и стали они жить.

Бакенщику не с кем было раньше поговорить, а теперь он стал разговаривать с котом, назвал его Епифаном. Не с кем было раньше рыбу ловить, а теперь кот стал с ним на лодке ездить.

Сидит в лодке на корме и будто правит.

Вечером старик говорит:

— Ну, как, Епифанушка, не пора ли нам бакены зажигать, — ведь, пожалуй, скоро темно будет? Не зажжём бакены — сядут наши пароходы на мель.

А кот будто и знает, что такое бакены зажигать. Идёт он к реке, залезает в лодку и ждёт старика, когда тот придёт с вёслами да с керосином для фонарей.

Съездят они, зажгут фонари на бакенах — и обратно. И рыбачат они вместе. Удит старик рыбку, а Епифан

сидит рядом. Поймалась маленькая рыбка — её коту. Поймалась большая — старику на уху.

Так уж и повелось.

Вместе служат, вместе и рыбачат.

Вот однажды сидел бакенщик со своим котом Епифаном на берегу и удил рыбу. И вот сильно клюнула какая-то рыба. Выдернул её старик из воды, смотрит: да это жадный ершишка заглотил червяка. Ростом с мизинец, а дёргает, как большая щука. Старик снял его с крючка и протянул коту.

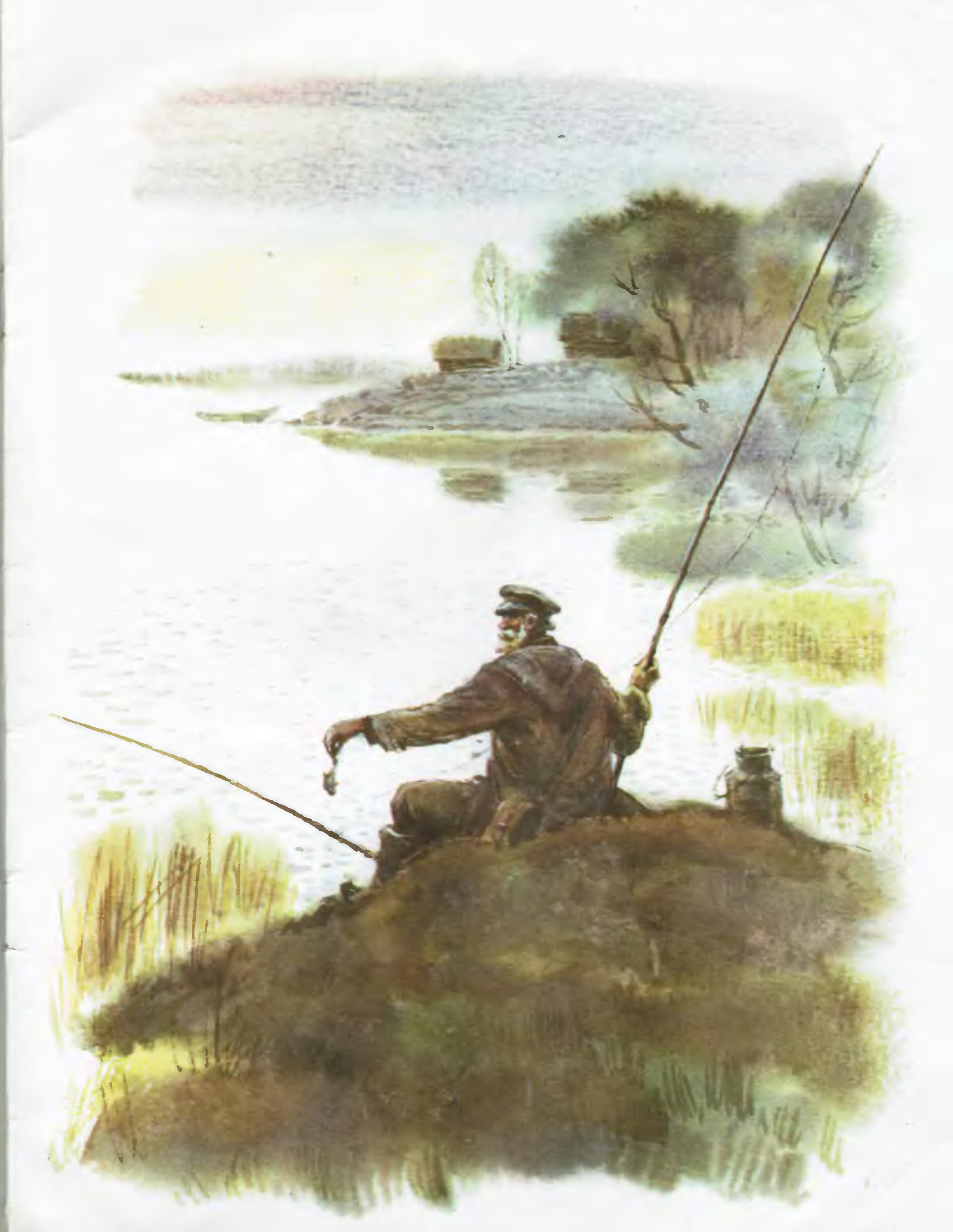
— На, — говорит, — Епифаша, пожуй немножко.

А Епифаши-то и нет.

Что такое, куда девался?

Потом видит старик, что его кот ушёл далеко-далеко по берегу, — белеется на плотках.

«С чего это он туда пошёл,— подумал старик,— и что он там делает? Пойду взгляну».

Смотрит, а его кот Епифан сам рыбу ловит. Лежит пластом на бревне, опустил лапу в воду, не шевелится, даже не моргнёт. А когда рыбёшки выплывут стайкой из-под бревна, он — раз! — и подцепит когтями одну рыбку.

Очень удивился старик бакенщик.

— Вот ты какой у меня ловкач,— говорит,— ай да Епифан, ай да рыбак! А ну, поймай-ка мне,— говорит,— стерлядку на уху, да пожирнее.

А кот на него и не глядит.

Рыбку съел, перешёл на другое место, снова лёг с бревна рыбу удить.

С тех пор так они и ловят рыбу: врозь — и каждый по-своему.

Рыбак снастями да удочкой с крючком, а кот Епифан лапой с когтями.

А бакены вместе зажигают.

